



## М. И. Драгомировъ, командующій войсками <sup>1)</sup>.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).



ступивъ въ исправленіе своихъ обязанностей по должности начальника Кіевской мѣстной бригады, генераль-маіоръ В. А. Воиновъ сразу же началъ объѣздъ всего раіона трехъ губерній, входящихъ въ составъ той бригады.— Приближалось осеннее время, дороги уже должны были начать скоро портиться, надо было торопиться въ подробностяхъ осмотрѣть хоть тѣ уѣзды, по которымъ глубокой осенью проѣздъ уже будетъ невозможенъ. За время съ начала сентября до конца октября, онъ уже набралъ не мало матеріала, который и надо было ему свести въ общій докладъ для представленія командующему войсками.

Генераль Драгомировъ, хотя и не торопиль съ докладомъ, но, видимо, очень имъ интересовался; онъ при каждомъ свиданіи съ генераломъ Воиновымъ заводилъ разговоръ объ этомъ предметѣ, касаясь его главнымъ образомъ съ той стороны, чтобы опредѣлить, — не упало ли дѣло въ рукахъ воинскихъ начальниковъ вообще за сравнительно большой промежутокъ времени болѣзни генерала Главацкаго.

— Тѣхъ воинскихъ начальниковъ, которые сильно опустились, представьте мнѣ особо, сказалъ однажды М. И. генералу, мы имъ найдемъ другой родъ дѣятельности, это слишкомъ важная отрасль управленія; въ ней упущеній нельзя терпѣть.

<sup>1)</sup> См. „Русская Старина“, февраль 1912 г.

— Я такъ и приготовился смотрѣть, отвѣтилъ генералъ Воиновъ; у кого дѣло распустилось, примемъ мѣры къ тому, чтобы его по-добрать, подтянуть, упущенія сгладимъ, а ужъ если кто-либо, паче ожиданія, окажется совершенно неисправимымъ, того придется по-дать въ сторону.—Но вотъ о чемъ я собирался представить вашему высокопревосходительству и представляю, пользуясь настоящимъ случаемъ: объѣздъ небольшой части района бригады уже показалъ мнѣ, что въ бригадѣ имѣется нѣсколько такихъ воинскихъ начальниковъ, которые въ должности состоятъ давно, въ штабъ-офицерскихъ чинахъ пробыли чуть ли не по четверти столѣтія, дѣло поставили и ведутъ съ такою добросовѣстностью и съ такимъ совершенствомъ, что, просто можно сказать, положеніе у нихъ доходить до сверхъестественнаго; при этомъ, несмотря ни на что, они, пока еще, нисколько не устаютъ идти по разъ поднятому ими пути;—что съ ними дѣлать?..

— Да, да, понимаю, сказалъ М. И., закладывая сигару какъ можно удобнѣе въ правый уголь рта; вы подумываете о поощреніи заслуженныхъ полковниковъ, воинскихъ начальниковъ; дѣло хорошее; представляйте мнѣ и объ самыхъ лучшихъ особо; я вамъ помогу, что-нибудь изобрѣтемъ;—такъ оставлять нельзя, имъ самимъ нудно быть оставленными безъ вниманія, да и другіе,—молодые, видя поощреніе, оказываемое старикамъ, сами лучше станутъ въ дѣло втягиваться; дѣло не послѣднее; этого не надо упускать.

\* \* \*

При одномъ изъ ближайшихъ докладовъ генералъ Воиновъ представилъ подробныя свѣдѣнія, упомянувъ нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ поименно и въ особенности расхваливалъ постановку всего служебнаго дѣла у полковника С.

— Вотъ, вотъ, сказалъ М. И. Драгомировъ, мнѣ его всегда хвалилъ покойный вашъ предмѣстникъ, онъ не разъ чудеса про него рассказывалъ; возьмемъ его на замѣчаніе и надо постараться его выдвинуть въ первую голову; дайте мнѣ о немъ подробныя свѣдѣнія и свѣдѣнія.—Въ первую же свою поѣздку по округу генералъ Драгомировъ нарочно свернулъ къ полковнику С., неожиданно произвелъ ему самый подробный, всесторонній экзаменъ и прямо объявилъ: вы, полковникъ, у меня давно на замѣчаніи; теперь, присмотрѣвшись близко ко всему, что у васъ заведено въ отношеніи порядковъ и образцовыхъ служебныхъ сноровокъ, я представляю вамъ тайство о назначеніи васъ на должность начальника мѣстной бригады; убѣжденъ, что вы оправдаете довѣріе, оказываемое вашей

изъ ряду выходящей службѣ.—Дѣлая такое опредѣленное заявленіе, генераль Драгомировъ имѣлъ въ виду представить къ увольненію отъ должности одного изъ начальниковъ мѣстной бригады въ Кіевскомъ же округѣ съ замѣною его полковникомъ С.

Намѣченный къ увольненію генераль былъ по возрасту и по годамъ службы старше генерала Драгомирова, а по состоянію своихъ силъ начиналъ, какъ говорилъ М. И., вступать въ ту пору дряхлости, при которой вообще дальнѣйшее оставленіе въ должности не признается возможнымъ.

Зная издавна полезную службу этого генерала и цѣня ее по достоинству, М. И. рѣшилъ разстаться съ нимъ не иначе, какъ, вполнѣ обезпечивъ его въ матеріальномъ отношеніи.

Генераль скоро узналъ о томъ, что онъ намѣченъ къ увольненію, и что приготовленъ ему преемникъ; поэтому онъ нервничалъ и какъ бы будировалъ.—Ту сторону дѣла, что генераль Драгомировъ задалъ себѣ задачу прежде всего обставить его съ матеріальной стороны, онъ или не зналъ или знать не хотѣлъ, отдаваясь лишь той мысли, что какое бы то ни было посягательство на увольненіе его отъ службы являлось полнѣйшею и вопіющею несправедливостью.

\* \* \*

Собравшись раннею весной въ Петербургъ, М. И. захватилъ съ собою бумаги для личнаго представленія объ увольненіи генерала и о производствѣ полковника С. въ генераль-маіоры съ назначеніемъ на его мѣсто.

Какія мѣры ни принимаются къ тому, чтобы различныя представленія оставались въ секретѣ до окончательнаго разрѣшенія,—никогда въ этомъ успѣха добиться нельзя: всегда, прежде всего изъ представленія, какъ вода, просочится именно то, что должно было бы оставаться скрытымъ.—Поэтому и въ этотъ разъ вышло такъ, что на сколько полковникъ С. горѣлъ нетерпѣніемъ получить повышеніе, на столько же генераль нервно ожидалъ своей отставки.—Военный министръ, ничего не имѣвшій противъ удовлетворенія обоихъ представленій, затруднялся приведеніемъ въ исполненіе той ихъ части, которою М. И. Драгомировъ ходатайствовалъ о назначеніи аренды представлявшемуся къ увольненію генералу; поэтому онъ предложилъ: уволить его нынѣ же безъ аренды,—тѣмъ самымъ очистить путь для движенія полковника С.—а потомъ, ~~еще~~ ~~зобудитъ~~ зобудитъ ходатайство объ арендѣ.—М. И. зналъ, что во 1-хъ ходатайство объ арендѣ при данныхъ обстоятельствахъ, трудно было удовлетворить, а во 2-хъ, и безъ этого, хлопоты о назначеніи

аренды уже уволенному генералу навѣрное канули бы; это вызвало съ его стороны твердую настойчивость, съ которою онъ заявилъ свое условіе,—чтобы увольненіе состоялось лишь тогда, когда удовлетвореніе ходатайства о назначеніи аренды будетъ прочно поставлено и вполнѣ обеспечено.

Что касается назначенія полковника С., то М. И., къ заявленію, сдѣланному имъ, добавилъ свою просьбу,—во вниманіе къ особымъ, выдающимся заслугамъ этого штабъ-офицера, не задерживать его производства и предоставить ему немедленно вакансію хотя бы и въ другомъ округѣ.

Всѣ эти ходатайства получили благопріятное разрѣшеніе: полковникъ С., произведенный въ генералы, получилъ назначеніе на должность начальника мѣстной бригады въ Казанскій военный округъ (кажется, въ Саратовъ), а о назначеніи аренды генералу З.,—по окончаніи необходимой между различными вѣдомствами переписки, рѣшено было представить Государю Императору.

Полковникъ С. нѣкоторое время погрузился о томъ, что, при новомъ назначеніи, приходилось ему уходить изъ-подъ начальства М. И. Драгомирова, но затѣмъ собралъ свою семью и, приготовившись къ отправленію на Волгу, остановился на два-три дня въ Кіевѣ, дабы откланяться начальству и сдѣлать кое-какія закупки.

Много толковъ возбудило тогда полное удовлетвореніе ходатайства М. И. относительно генерала З.: мѣсяца черезъ три состоялось его увольненіе, при чемъ, кромѣ пенсіи, ему была высочайше пожалована довольно крупная аренда на двѣнадцать лѣтъ съ обычной, по тогдашнимъ порядкамъ, надеждой на возможность періодическаго возобновленія ея по истеченіи срока; случай этотъ до сихъ поръ остается отмѣченнымъ, какъ небывалый для такой должности.

А. Е. К.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

